

Многие клянутся, что жаждут истребить своих врагов.

Если бы это было так, им пришлось бы начинать с самих себя.

Аббатиса Хелена Добродетельная. Рассуждения о вере.

На «Трибунале» было холодно, как в склепе. Снаружи он казался грубым военным кораблем, но внутри был отделан мрамором и гранитом, отполированным не одним поколением членов экипажа, верно служивших Империи. Многие из них родились на этом судне, почти всем было суждено здесь и умереть, так что убранство корабля было постоянным напоминанием о том, что со временем он станет и их гробницей.

Юстициарий Аларик очнулся от полудремы. Он сидел, скрестив ноги, на ледящем гранитном полу в центре своей маленькой кельи. Нормальный сон не был необходимостью для космодесантника; в полусне его сознание оставалось частично действующим, и любой сигнал мгновенно возвращал его в полное бодрствование.

На этот раз изменился ритм работы корабельных двигателей. «Трибунал» готовился к выходу из варпа.

Аларик, негромко бормоча семнадцатую молитву Боевой Готовности, поднялся на ноги и повернулся к силовым доспехам, аккуратно сложенным в углу рядом со штурмболтером и алебардой Немезиды. На мгновение взгляд юстициария задержался на единственном украшении блестящей серой брони — его личном геральдическом значке на нагруднике. В память о душе Бризеис Лигейи — самой отважной из всех известных ему людей, которая даже после насланного демоном безумия сумела спасти его жизнь и жизни многих других, — Аларик добавил в значок ярко-желтую звездочку. Лигейя давно мертва: Ордо Маллеус, которому служил Аларик, приговорил ее к казни и осуществил правосудие.

Юстициарий знал, что ему суждено погибнуть в этих доспехах. Большинство людей, будь они так же уверены в этом, как был уверен Аларик, никогда бы к ним не прикоснулись.

Но Аларик, начав молитву Приготовления, поднял левый наголенник и приступил к процессу облачения.

Капитанская рубка «Трибунала» располагалась в глубине закрытого тяжелой броней носа корабля. Благодаря высокому сводчатому потолку и грандиозным колоннам она казалась величественным собором. Вокруг скамей, панелей и экранов наблюдения толпились десятки членов экипажа и техноадептов. Командирский трон контр-адмирала Хорстгельда стоял в первом ряду, перед самым алтарем — величественным сооружением из мрамора и золота с позолоченной фигурой Императора в образе воина. Хорстгельд отличался крайней религиозностью, а потому богато украшенная кафедра, господствующая над всей капитанской рубкой, всегда была к услугам корабельного проповедника. Духовник судна ступал на нее в моменты кризисов, чтобы возносить благочестивые молитвы и укреплять души членов экипажа.

При появлении Аларика Хорстгельд встал. Ему и раньше приходилось служить вместе с космодесантниками, но контр-адмирал так и не сумел привыкнуть к их присутствию. Зато у человека, сидевшего рядом с ним за командирским пультом, таких предубеждений не было. Это был инквизитор Никсос из Ордо Маллеус — истребитель демонов, который реквизирует корабль Хорстгельда для службы Инквизиции.

— Юстициарий, — усмехнулся Хорстгельд. — Рад тебя видеть!

Хорстгельд спустился с возвышения капитанского мостика и пожал руку Аларику. Контр-адмирал был огромным бородачом, и пышно украшенный мундир делал его еще величественнее.

— Должен признаться, я привык считать себя самым большим человеком на борту. Чтобы привыкнуть к присутствию космодесантника, потребуется некоторое время.

— Контр-адмирал, я читал о вашей победе над «Неистойвой смертью» в битве против демона Субиако. Как я слышал, это крепкий корабль с крепким капитаном.

— Не стоит меня превозносить. В Оке Ужаса полно храбрецов, мне всего лишь повезло воспользоваться редким шансом.

— И вы предпочли бы снова оказаться там?

Хорстгельд пожал плечами:

— При всем моем уважении, юстициарий, я действительно предпочел бы отправиться туда. К Оку Ужаса стремятся попасть все капитаны военного флота. Только мы сдерживаем этот кошмар. Но я не собираюсь управлять кораблем, согласуясь только со своими желаниями. Если Инквизиция просит, каждый должен откликнуться.

— Хорошо сказано, — добавил инквизитор Никсос.

Это был старый, мрачный человек в длинном темном одеянии, закрывавшем тонкий экзоскелет. Аларик знал, что, несмотря на кажущуюся хрупкость, инквизитор необычайно силен: Ордо Маллеус обеспечили его надежной аугметикой и резервными внутренними органами. Схватка с инквизитором-отступником Валиновым кончилась бы гибелью для большинства людей, но Никсос выжил.

Именно Никсос отдал приказ казнить Лигейю, но Аларик не мог его за это винить. Он сделал то, что должен был сделать. А теперь Никсос, инквизитор Ордо Маллеус, стал наиболее близким сотрудником Аларика. Поистине неисповедимы пути Императора.

— Донесения из того района были очень тревожными, — продолжал Никсос. — В тот момент,

когда все имеющиеся силы должны быть посланы к Оку Ужаса, нельзя оставлять без присмотра остальную часть Империи, иначе последствия могут быть ужасными. Изгнание Захватчика обратно в варп не принесет ничего хорошего, если не будет выполнена остальная часть работы в Империи.

— Верно, инквизитор, верно, — согласился Хорстгельд. — Но что нам известно о предстоящем противнике? И есть ли он там вообще? Судя по всем источникам, имеющимся на корабле, система Борозис — довольно заброшенное место.

Никсос в упор взглянул на контр-адмирала. Большие, подернутые серой дымкой глаза инквизитора, казалось, пронзили Хорстгельда насквозь.

— Можете считать это обоснованной догадкой, капитан.

Двигатели вновь сменили ритм, и корабль вздрогнул всем корпусом. В капитанской рубке звывли тревожные сигналы, но один из членов команды быстро их выключил.

— Входим в реальное пространство! — раздался голос одного из офицеров инженерной команды. — Заглушить варп-двигатели!

— Поле Геллера рассеивается! — донесся еще один возглас.

В рубке поднялся гул привычных и хорошо отлаженных команд. В недрах «Трибунала» две сотни людей должны были проследить за безопасной работой генераторов при окончании варп-прыжка. Бригады техников перестраивали плазменные реакторы для питания основных двигателей, оружейные расчеты проверяли крепления бортовых орудий и торпедных шахт. Меньшие по численности отряды техноадептов подсчитывали число рабочих, необходимых для перехода корабля из одной реальности в другую.

Алтарь перед Никсосом, Хорстгельдом и Алариком возвышался над полом, и Аларик заметил, что алтарные скульптуры загораживают огромный главный корабельный пикт-экран. Но экран стал подниматься, пока не занял наивысшую точку, доминирующую над всей рубкой. В первый момент на нем ничего не было, кроме помех, но вот один из офицеров связи включил настройку видеонаблюдения, и изображение обрело резкость.

— Хм,— вздохнул Никсос. — Ничего хорошего.

Экран воспроизводил изображение системы Борозис с той точки дальней орбиты, где «Трибунал» вышел в реальное пространство. Звезда Борозис была непомерно раздутой, тускло-красной, со зловещими темными пятнами; ее корона превратилась в слабо светящийся красноватый ореол. По имеющимся сведениям, звезда Борозис должна быть сильным светилом срединного цикла, аналогичным солнцу Терры.

— Настройте изображение на планеты, — попросил Никсос.

Хорстгельд передал приказ связистам, и на пикт-экране возникло изображение планет, окружавших ослабевшую звезду.

Потоки света и тепла, поступавшие от звезды, сильно ослабли. Это объясняло, почему Борозис Прайм — ближайшая к светилу планета, когда-то бывшая шаром раскаленных камней, — сильно поблекла. Она умирала. Атмосфера Борозис Секундос исчезла полностью; толстое одеяло перегретых газов, плотно укутывавшее планету, рассеялось. Под действием внезапной резкой смены температур возникли столь сильные бури, что атмосфера оторвалась от поверхности и растворилась в космосе.

На большом удалении от первых двух планет находилась третья — Борозис Лазурная, наиболее заселенный мир, состоящий из семи основных колоний, с населением общей численностью около полутора миллиардов человек. Этот мир казался холодным и темным. Города планеты обладали достаточно мощными технологиями, чтобы предоставить убежище от неожиданно нагрянувшей вечной зимы, но их сил не могло хватить надолго. Возможно, население было эвакуировано, возможно — нет. Ордо Маллеус это не интересовало.

Безжизненный мир Борозис Минор, почти полностью покрытый льдами, выглядел таким же негостеприимным, как и всегда. То же самое можно было сказать и о Борозис Квинтос, где несколько сотен рабочих на газодобывающих платформах, вероятно, лихорадочно думали, как им выжить, когда откажут солнечные аккумуляторы. Изменения, произошедшие со звездой, почти не затронули самую удаленную Борозис Ультима — сферу из замерзшего аммиака, слишком маленькую, чтобы претендовать на категорию планеты.

Экран воспроизвел последний объект в системе.

— Я не могу считать себя экспертом, — осторожно сказал Аларик, — но могу догадаться, что нас прислали из-за этого.

В системе Борозис не было седьмой планеты. Никогда. И все же она была.

Она была глубокого темно-серого цвета, испещренная черными пятнами и тысячами светящихся точек. Вокруг летали тысячи тысяч астероидов, издали выглядевших крошечными огоньками — словно рой насекомых защищал новоявленную планету.

Все Серые Рыцари в той или иной степени обладали псайкерскими способностями. Это было необходимо, но и их разум должен быть надежно предохранен от заражения ересью. В данный момент все психические силы Аларика были замкнуты на обереги, которые защищали разум. Но юстициарий не мог не почувствовать пульсирующего зла, исходящего от нового мира. Ощущение напоминало эхо далекого плача, запах давнишней смерти и нездоровый озноб, встревоживший кожу.

— Мы получили донесения о безумии, охватившем астропатов на многие световые годы вокруг,— словно невзначай заметил Никсос. — Наверно, причина кроется здесь.

— Корма Жиллимана! — выругался Хорстгельд.— Я всю жизнь провел в космосе и много чего повидал, но никогда не встречал мира, которого быть не должно.

— Постарайтесь не слишком сокрушаться, капитан, — сказал Никсос. — Мне нужны полные данные об этой планете. Все, что удастся получить. Для координации я пришлю дознавателя Хокеспур. Показатели атмосферы, признаки жизни, размеры — все, что смогут выяснить камеры наблюдения. И скажите мне расчетное время появления остальных кораблей флотилии.

— В течение дня, — ответил Хорстгельд. — Если это можно назвать флотилией.

— Они нам пригодятся. Этот мир населен, и если у них есть свои корабли, нам придется пройти мимо них, чтобы добраться до поверхности. А на поверхность надо спуститься — обязательно.

— Конечно, инквизитор.

Хорстгельд повернулся к своему экипажу и стал выкрикивать приказы, рассылая офицеров связи со срочными поручениями.

— Что ты об этом думаешь? — негромко спросил Никсос Аларика, пока люди в капитанской рубке продолжали заниматься своими шумными, едва понятными стороннему наблюдателю делами.

— Я? Я думаю, что нас послали сюда не напрасно.

— Согласен. И что ты собираешься предпринять?

— Я склонен положиться на мудрость Инквизиции.

— Ну же, Аларик. Ты же знаешь, почему из всех Серых Рыцарей я выбрал в это путешествие именно тебя.

— Потому что все остальные уже находятся в Оке Ужаса.

— Неправильно. В Шлейфе Святого Эвиссера ты проявил необычную независимость и творческое мышление. Орден не присвоил тебе звание брата-капитана, хотя ты и исполнял его обязанности, но все знают твои способности. Все космодесантники — отличные воины, но даже Серые Рыцари — это всего лишь солдаты. Лигейя считала, что ты способен на большее, и я

склонен согласиться с ее точкой зрения. Так что на этот раз постарайся думать, как любой из нас. Что мы должны делать?

— Высадить армию, — без колебаний предложил Аларик. — Собрать все имеющиеся войска и отправить на поверхность. Немедленно.

— Рискованно.

— Самое рискованное — это нерешительность, инквизитор.

— Точно. Так уж получилось, что я с тобой согласен. Твое отделение готово?

— Всегда.

Отделение Аларика еще не полностью восстановило силы после тяжелой победы над принцем-демоном Гаргатулотом в Шлейфе Святого Эвиссера. Но даже сейчас Серые Рыцари были способны продемонстрировать боевую мощь и искусство, недоступные для воинов гвардии, перевозимых флотилией.

— Хорошо. Я хочу, чтобы ты присутствовал на информ-молитве. Так или иначе, ты все равно будешь внизу главным.

— Я все понял. А сейчас, инквизитор, я пойду молиться вместе со своими людьми.

Аларик покинул рубку. Инстинкт подсказывал, что на седьмой планете их ждет нечто, к чему не смогут подготовить никакие молитвы.

— Длина экватора Борозис Септиам составляет около тридцати восьми тысяч километров, — начала Хокеспур, показывая на пикт, спроецированный на экран за ее спиной. — Это намного меньше, чем земной стандарт, но масса планеты равна земной, что свидетельствует о наличии сверхтяжелых минералов. Как вы можете видеть, плотная атмосфера и окружающее планету поле астероидов не дают возможности провести анализ поверхности, но можно предположить, что она лишена полярных покровов — возможно, из-за умышленного истощения. Все показатели состава атмосферы свидетельствуют о ее пригодности для дыхания, но и о сильном загрязнении.

Эта корабельная аудитория обычно использовалась для тактических совещаний или публичных вскрытий наиболее интересных особей чужаков и мутантов, проводимых командой корабельного лазарета. Но сейчас она была предоставлена для доклада Хокеспур. Воины Аларика вместе с командой «Трибунала» занимали скамьи вокруг центральной трибуны, откуда вела рассказ Хокеспур. Мир, условно названный Борозис Септиам, выглядел безобразным и отталкивающим. Но он смог приковать к себе внимание всех присутствующих.

Хокеспур говорила четким, хорошо поставленным голосом. Она была офицером Академии Флота, происходила из известного аристократического семейства. Никсос надеялся, что эта умная и привлекательная женщина со временем тоже наденет инквизиторскую мантию.

— Астероиды вращаются по неестественно низким и стабильным орбитам, — продолжала Хокеспур. — Вряд ли что-нибудь большее, чем легкий крейсер, сможет преодолеть этот слой, а выводить более мелкие суда было бы нецелесообразно. В этом состоит главное препятствие для массового десантирования.

Аларик услышал, как Хорстгельд негромко выругался. Корабли флотилии несли на себе тысячи имперских гвардейцев, и первоначальный план отправить их на поверхность планеты рухнул еще до начала обсуждения.

Хокеспур проигнорировала недовольство капитана.

— Температурные показатели особенно настораживают, — продолжала она. — Планета, находящаяся на таком значительном удалении от солнца, — особенно учитывая нынешнее состояние звезды Борозис, — должна быть чрезвычайно холодной. Но данные температурного анализа на Борозис Септиам свидетельствуют о совершенно других климатических условиях на всей поверхности. Это может быть обусловлено либо колоссальным источником термического излучения, либо климатическим контролем в планетарном масштабе. Полученные сведения об огромных количествах вырабатываемой энергии говорят в пользу последнего предположения. И последнее. На орбите замечено большое количество военных сооружений, явно рукотворного происхождения. Интерференция астероидного поля не позволяет рассмотреть их детально, но, судя по их количеству, там целая орбитальная верфь.

— Хокеспур, каковы твои выводы? — спросил Никсос.

— Планета с высокой степенью развития промышленности, с многочисленным, давно существующим населением. Все полученные данные направлены в сектор либрариум Адептус Механикус, чтобы выяснить, не подходит ли какой-то мир под это описание.

— Есть идеи о ее появлении в этом месте?

— Нет.

— Корабельные астропаты тоже не смогли помочь, — добавил Хорстгельд. — Они видят только участок мертвой зоны.

Никсос обернулся назад, к Аларику и его десантникам:

— Юстициарий? Есть какие-то идеи?

Аларик ненадолго задумался. Империиум и раньше терял планеты из-за административных ошибок. Достаточно было лишь невнимания кого-то из чиновников, забывшего внести мир в список церковной десятины, и планета исчезала со всех звездных карт. Особенно если она находилась вне основных путей, как вся система Борозис. Но этот мир оказался настолько подозрительным, что возбудил интерес Инквизиции. И дело не только в его странности. В этом мире ощущается нечто настолько злобное, что оставить его без внимания — значит преступно пренебречь своим долгом.

— Поскольку массовая высадка армии невозможна, надо послать на поверхность маленькую, хорошо оснащенную группу. Команду исследователей.

Никсос улыбнулся:

— Отлично. Хокеспур? Твоя рука не дрожит?

— У меня Алая грамота за стрельбу из пистолета, сэр. И третье место в национальных стрельбах Гидрапура.

— Тогда тебе и вести команду на поверхность. Я буду координировать ваши действия с борта «Трибунала». Аларик, ты со своим отделением и тем количеством гвардейцев, которые поместятся в бронированный спусковой бот, будешь оказывать поддержку на местности.

— Алая грамота за стрельбу! — одобрительно воскликнул Хорстгельд. — Девочка, есть что-то такое, чего бы ты не умела?

— Я еще не обнаружила, сэр, — абсолютно серьезно ответила Хокеспур.

Имперский Флот оставался единственной силой, сдерживающей Тринадцатый Черный Крестовый Поход, и имперские власти это прекрасно понимали. Абаддон Осквернитель свел на нет попытку запереть подвластные Хаосу силы в центре варп-штормов, известном под названием Ока Ужаса. Теперь только космические корабли Империиума не давали ему завоевывать одну планету за другой на пути к Сегментуму Солар. Каждый военный корабль Имперского Флота был готов в любой момент отправиться в Око Ужаса, где уже сражались тысячи и тысячи судов, начиная с крейсеров императорского класса и заканчивая эскадрильями истребителей и конвоиров.

Контр-адмирал Хорстгельд, несмотря на свои заслуги и опыт, не мог ради миссии в системе Борозис отвлечь от Ока достаточно значительные силы. Не мог — даже по приказу инквизитора Никсосу, действовавшего от имени Ордо Маллеус. В небольшой разведывательной группе только его личный корабль — крейсер «Трибунал» — был оснащен для сражений. Эскадрилья прикрытия «Птолемей» под командованием капитана Вану только что сошла с доков Гидрапура и состояла из трех судов класса «Питон» совершенно непроверенной конфигурации.

Кроме этого, Никсос реквизировал и полк Имперской Гвардии — закаленных в боях ветеранов из горцев Мортрессана, вместе с транспортным судном «Калидон» для их перевозки. «Калидон» представлял собой громоздкое, неповоротливое судно, орудий которого едва хватило бы на самозащиту. Хорстгельд понимал, что в бою эта посуда не только не поможет ему, а еще и будет мешать.

Вместе с горсткой грузовых транспортов и челноков «Калидон» составлял флотилию, несколькими часами позже вышедшую из варпа неподалеку от орбиты Борозис Септиам. Вскоре после этого было замечено еще одно судно, прорвавшееся в реальное пространство неподалеку. Дула всех его орудий были опущены вниз, подтверждая отсутствие враждебных намерений. Это был огромный корабль, сравнимый с крейсером, но более грубых форм, ржаво-коричневого цвета, весь покрытый клиновидными выступами, с длинными гибкими шнурами наружных датчиков, придававшими ему сходство с опасным морским чудовищем.

Корабль немедленно приветствовал «Трибунал» и послал опознавательные знаки боевого разведчика «Образцовый», принадлежащего Адептус Механикус, под командованием архимагоса Сафентиса. Он с ходу заявил, что вся система Борозис находится под его юрисдикцией.

— Не нравится мне это, — сказал Аларик, глядя на десантное судно. — Оно слишком хрупкое. Не выдержит и половины того, что мог бы снести «Громовой Ястреб».

После заправки и загрузки боеприпасами корабль стоял в пусковом отсеке «Трибунала» — грязном рабочем помещении со сводчатым потолком, почерневшим от выхлопных газов. Судно для высадки на поверхность имело форму луковицы, два выступающих мотора и толстую черную броню, защищающую от воздействия плотных слоев атмосферы. Кроме экипажа в нем могло поместиться не более трех десятков пассажиров.

— Это лучшее из всего, что у нас имеется, — ответила Хокеспур.

Она уже приготовилась к запуску и надела тяжелый костюм для путешествия в открытом космосе. Без строгой формы флотского офицера женщина выглядела непривычно. Снайперский автопистолет Хокеспур пристегнула к поясному ремню.

— Нам еще повезло, что на «Трибунале» нашлось бронированное десантное судно, — продолжала она.

— Значит, выбора нет, — сказал Аларик и обернулся к своим космодесантникам: — Отправляемся через полчаса. Проверьте оружие и помолитесь.

Обычно отделение Серых Рыцарей состояло из восьми или десяти космодесантников. В отделении Аларика их было всего шестеро. Потери, понесенные год назад на Вулканис Ультор в сражении с Гаргатулотом, так и не были восполнены. Самым большим и мускулистым из уцелевших Серых Рыцарей был брат Дворн. Его оружием Немезиды являлся молот — не только редкий для космодесантников, но и почти забытый ремесленниками ордена. Но это грубое и

мощное оружие как нельзя лучше подходило огромному воину. Никто не сомневался, что вскоре Дворн начнет тренировки по использованию тактических доспехов «Дредноут», чтобы вступить в ряды терминаторов, составлявших главную ударную силу Серых Рыцарей.

Брат Холварн и брат Ликкос тоже остались в живых после миссии на Вулканис Ультор. Ликкос нес псипушку отделения, стрелявшую освященными болтерными снарядами, которые одинаково хорошо поражали как физические тела, так и демонскую плоть.

Брат Арчис и брат Кардис, вооруженные огнеметами, много слышали о том, как Аларик, исполняя обязанности брата-капитана, возглавил миссию в Шлейфе Святого Эвиссера по поимке демона Гаргатулота и помог имперским войскам уничтожить его на Вулканис Ультор. Но они там не были. Они не видели тех боев.

— Юстициарий, — окликнул Аларика Дворн, пока остальные Серые Рыцари, согласно ритуалу Готовности, проверяли свои штурмболтеры и доспехи, — есть какие-то новости о том, что нас ждет внизу?

— Хотелось бы, Дворн, — ответил Аларик. — Но отделение знает все, что знают и остальные члены флотилии.

— Но мы им нужны, не так ли? Что бы там ни было, оно заражено скверной. Ты это чувствуешь?

— Да, Дворн. И я чувствую. Это может ощутить кто угодно. И я уверен, мы понадобится там, внизу.

Дворн окинул взглядом десантный корабль. На покрытом шрамами лице отразилось пренебрежение. Дворн еще не стал сварливым старым ветераном, но кое-какие его черты уже приобрел.

— Я бы не доверил этому судну даже перевозку трупов, не говоря уж о высадке тридцати вооруженных людей во враждебном мире.

— Я понимаю, но это все, что имеется во флотилии.

— Основное оружие — сдвоенная лазпушка. Я могу обеспечить более мощный огневой заслон, и еще одна рука останется свободной.

— Да, Дворн, ты это можешь. Но Император дал нам силы не ради легких путей. Мы должны справиться.

— Юстициарий, — раздался голос Никсосу на вокс-канале. — У нас возникли проблемы.

— С штурмгруппой?

— Хуже.

Прозвенел предупредительный сигнал, и двери соседнего пускового отсека открылись. В проеме Аларик успел увидеть грязно-багровый диск Борозис Септиам и усыпанный звездами космос. Все остальное было изолировано плотным силовым полем, так что Аларик даже не услышал двигателей челнока, скользнувшего внутрь «Трибунала». Затем показались массивные грубые пластины брони, закрывавшие носовую часть в виде плоского диска, на котором по периметру были расположены турболазеры. На борту челнока виднелся зубчатый символ Адептус Механикус.

Палубная команда явно не ожидала появления корабля, но тот, приземляясь на палубу, не нуждался ни в людях, ни в рабочих сервиторах. Двери отсека закрылись автоматически, и в то же мгновение рассеялось защитное поле.

Палубный офицер, держа руку на рукояти парадного меча, подскочил к кораблю неожиданных гостей.

— Эй, вы! — крикнул он. — Я не видел стыковочной заявки от этой штуки! Объясните свое вторжение!

Десяток турболазеров тотчас нацелились в голову офицера. Он замолк на полуслове и сделал шаг назад.

— Я думаю, что это и есть наша проблема, — сказал Аларик. — Следуйте за мной.

Когда юстициарий со своими десантниками подошел к челноку, его борт выдвинулся, образуя трап. Из проема вылетели сизые клубы ладана, а следом показался отряд из двадцати техностражей, чьи лица скрывали отражающие щитки шлемов. Аларик узнал форму солдат и отличительные особенности их лазружей. Это была регулярная армия Адептус Механикус, образованная для охраны их миров-кузниц.

Следом за солдатами вышли два техножреца с шестами-кадильницами, откуда и шел дым горящего ладана. Техножрецы были очень похожи на обычных людей, что свидетельствовало об их невысоком ранге. Вышедший следом за ними жрец сильно отличался от всех остальных.

Лидера делегации можно было назвать человеком лишь с большой натяжкой. Он двигался так, словно не шагал, а плыл над полом, как будто под длинным одеянием механикума вместо ног скрывалось какое-то движущее устройство. У жреца было четыре руки, причем две из них выглядели как посеребренные и богато украшенные бионические руки, а две другие заканчивались пучками игл-пробников и измерителей. Но самое странное зрелище представляла голова существа. На ней имелись большие фасетчатые глаза насекомого, а рот скрывался за массивным металлическим воротом с несколькими прорезями: через них

техножрец, видимо, говорил. Во всей его фигуре не было видно ни клочка человеческой плоти.

Техностражи быстро рассеялись полукругом, чтобы освободить дорогу предводителю. Главный техножрец несколько мгновений осматривался, затем его нечеловеческие глаза остановились на Аларике и его десантниках.

— Отлично, — произнес он отчетливым механическим голосом. — Вы представляете инквизитора Никсосу?

— Я представляю орден Серых Рыцарей Адептус Астартес.

— Вижу. По геральдическому значку я могу предположить, что вы носите звание юстициария. — Механическому голосу был придан отчетливый аристократический акцент с оттенком презрения. — Вряд ли вы здесь командуете имперскими силами. Проводите меня к командиру, пожалуйста.

— Сначала я бы хотел узнать, кто вы.

— Прошу извинить мои манеры. Я не смог взять с собой протокол-сервитора. Я архимагос Сафентис ордена Адептус Механикус, командир корабля «Образцовый» и старший техножрец главного либрариума на Ризе. Я уполномочен властью генерального фабрикатора возглавить эту миссию возврата.

— Возврата?! — воскликнула дознаватель Хокеспур, едва заметная рядом с облаченным в доспехи Алариком. Казалось, странная внешность Сафентиса не произвела на нее никакого впечатления. — Здесь ведет расследование Ордо Маллеус. Ордос Священной Имперской Инквизиции объявил эту планету и все, что имеет к ней отношение, в своей власти.

— Вы меня не поняли.

Архимагос протянул одну из почти человеческих рук, и сопровождавший его техножрец вложил в нее электронный планшет. На экране планшета багровым светом полыхало изображение Борозис Септиам.

— Как я понимаю, вы — дознаватель Хокеспур. Вы лично отправили данные об этой планете в ближайший либрариум и попросили ее идентифицировать. Ваш запрос выполнен. Мир, который вы неточно обозначили как Борозис Септиам, является миром-кузницей и, согласно Договору Марса, принадлежит Адептус Механикус. Я прибыл сюда по приказу генерального фабрикатора, чтобы осуществить миссию возврата.

— Мандат Инквизиции отменяет все другие договоры, включая Договор Марса, — раздраженно возразила Хокеспур.

— Возможно, вы и правы. Но пока идут споры о легитимности, мои люди произведут исследование планеты.

— Забудьте о правилах, — вмешался Аларик. — Любой, кто спустится на поверхность планеты, рискует не вернуться обратно. Мы обнаружили моральную угрозу, исходящую от этого мира. Механикумы не смогут самостоятельно с этим справиться.

— Ценю вашу заботу, но мало кто может противостоять полностью вооруженному кораблю-разведчику. А теперь, прошу меня извинить, я надеюсь засвидетельствовать почтение инквизитору Никсосу и объяснить свои полномочия. А если взаимопонимание не достигнуто, я должен вернуться на свой корабль.

Хокеспур взглянула на палубного офицера, до сих пор остававшегося под прицелом турболазеров.

— Не раньше, чем будет получено разрешение командования корабля, сэр, — сказал офицер. — И, боюсь, я не могу его дать. Так что вам придется объясниться с капитаном.

— Этот корабль и эта планета принадлежат Адептус Механикус, — резко произнес Сафентис. — Если вы не можете этого понять, надеюсь, ваш капитан будет не таким бестолковым. Проводите меня к нему, и, надеюсь, он окажет мне уважение, соответствующее моему рангу.

— Это немыслимо, — заговорила Хокеспур, как только Сафентис в сопровождении своих техностражей уплыл из пускового отсека. — За сомнения во власти Инквизиции людям грозит наказание. Мы должны высадить десант, как только прибудут остальные войска.

— Лучше было бы не торопиться, дознаватель, — сказал Аларик.

— Почему? Какой смысл ввязываться в дебаты, когда можно приступить к исследованию планеты?

— Лучше было бы не торопиться, дознаватель, — сказал Аларик.

— Почему? Какой смысл ввязываться в дебаты, когда можно приступить к исследованию планеты?

— Я все понимаю. — Аларик показал на челнок механикумов. — Если уж предстоит спускаться, я предпочел бы это сделать на таком корабле.

Центр связи на «Птолемея Гамма», как и весь корабль, был совершенно новым. В Имперском Флоте давно поняли, что нет ничего лучше старых кораблей, но они разрушались и пропадали быстрее, чем восстанавливалась технология их постройки. Потому новые корабли часто изготавливались как не совсем удачные копии превосходных ветеранов. Связь между

кораблями прикрытия была чрезвычайно неустойчивой, частоты постоянно изменялись, духи машин регистраторов приема и передачи все время спорили и обижались, точно малые дети. Только для того, чтобы с «Птолемея Гаммы» поговорить с двумя другими судами, «Альфой» или «Бетой», требовалось немалое количество возлияний машинного масла и ритуалов регулировки. Но постоянного техножреца в эскадрилье еще не было, и техноритуалы не всегда помогали.

— Есть что-нибудь? — спросила офицер-связист Цаллен.

В центре связи было тесно и душно, поскольку в целях безопасности он был втиснут между оружейным и моторным отсеками. Цаллен уже три часа пыталась с «Гаммы» поговорить с командиром эскадрильи Вану. Стоящая здесь жара вовсе не нравилась ей из-за необходимости носить жесткий и тяжелый флотский мундир.

— Третий регистратор не срабатывает, — ответил стоящий перед ней техник.

Раздевшись по пояс, он снял переднюю панель массивного регистратора и заглянул внутрь, пытаясь разобраться в причине сбоя машины.

— Надо что-то сделать, — сказала Цаллен. — Эскадрилья должна тесно взаимодействовать с остальными судами и охранять «Трибунал», а мы даже не в состоянии доложить о своем местонахождении.

— Если она не работает, то ничего не попишешь, — рассеянно откликнулся техник.

Цаллен вздохнула. Она рассчитывала когда-нибудь командовать целым кораблем, а такая ситуация не способствовала продвижению по служебной лестнице.

— Эй, ты, — окликнула она второго техника. — Мы хоть что-нибудь предпринимаем?

Второй техник, костлявый и обильно потеющий парень, сидел за громоздкой принимающей станцией, построенной в виде церковного органа. Он не снимал наушников и внимательно прислушивался к треску помех.

— Может быть, — отозвался он.

— Как это — может быть?

— Он не дает мне зафиксировать частоту. Я получаю только обрывки разных сообщений.

— Дай-ка мне.

Цаллен оттолкнула парня от приемника и нагнулась над сотнями мигающих лампочек и приборов. Многие из них не были даже подписаны. Для начала офицер-связист нажала пару кнопок и покрутила несколько ручек.

Станция вздрогнула. Антенные блоки, выполненные в виде органных труб, загудели от перегрузки. Над панелью управления возникло сияние от множества загоревшихся лампочек.

— Он сработал? — спросила Цаллен.

— Похоже, что он перебирает все частоты по очереди, мэм. Зависит от того, что именно он обнаружит.

Цаллен услышала ужасный скрежет, а из-под панели показалась струйка дыма. В конце концов, если она сломала проклятую машину, это не ее вина. А для починки есть техники.

Отстраненный техник внезапно вскрикнул. Голова его рывком запрокинулась назад, шею свело судорогой, глаза закатились, так что стали совсем белыми, а пальцы впились в наушники. Цаллен схватилась за дужку и попыталась сдернуть наушники, но они раскалились докрасна и прикипели к черепу парня.

— Проклятье! Проклятье, мы потеряли целый блок! — раздался чей-то крик. Возможно, того техника, который работал над третьим регистратором.

Все остальные члены команды связистов сбежали в маленькое помещение и стали кричать, предлагая всевозможные советы. В центре связи поднялся невыносимый гвалт и стало еще теснее.

Цаллен отшатнулась от техника: он перестал кричать, зато от него пошел удушливый маслянистый дым.

— Замолчать! — крикнула Цаллен, выхватив свой лазерный пистолет. — Что произошло?

— Принят какой-то сигнал, — крикнул кто-то в ответ. — Но слишком сильный. Такого уровня ничто не может выдержать!

— Откуда он поступает?

На несколько мгновений воцарилась лихорадочная деятельность. Один из регистраторов взорвался, рассыпав вокруг искры и вылетевшие детали.

— Источник сигнала на Борозис Септиам!

— Изолируйте центр от остального корабля!

— Контрольные устройства вышли из строя!

— Тогда берите любой пожарный топор и рубите кабели!

Общий пронзительный крик отметил взрыв всех цепей регистраторов. Осветительные лампы погасли. В центре связи стало тихо.

— Кто-нибудь ранен? — осторожно спросила Цаллен.

Из главного приемного устройства послышался странный звук. Его можно было классифицировать как голос, но он говорил на таком ужасном для слуха наречии, что Цаллен оцепенела. На нее обрушились мрачные, гортанные звуки, похожие на голоса миллиона наблюдателей, сыпавших проклятиями. Звуки причиняли почти физическую боль.

— Моральная угроза... — медленно произнесла Цаллен, надеясь, что ее вокс-связь с капитанской рубкой еще действует. — В центре связи возникла моральная угроза. Изолируйте нас и передайте Хорстгельду...

Темно-пурпурное сияние установилось над консолью аппаратуры, и на стенах задрожали блики. Голос не умолкал. Хотя Цаллен и не могла понять ни единого слова, смысл был невероятно ясным. Жестокость, гнев, ненависть слышались в каждом слове. Цаллен заставила себя взглянуть на приборы консоли: невероятно мощный сигнал поступал откуда-то с таинственной планеты под ними. Эта частота редко использовалась для связи, но сигнал оказался настолько сильным, что пробивался через все системы фильтрации и заливал «Гамму» потоком откровенного зла.

Через несколько мгновений психическая структура не выдержала, и центр связи взорвался.

— Я предлагаю компромисс, — сказал инквизитор Никсос.

Личные покои контр-адмирала занимали несколько холодных, одетых в камень комнат, обставленных строгой мебелью из твердой древесины и украшенных иконами имперской веры. Никсос устроил встречу в личной капитанской часовне, подальше от глаз команды. Рядом с ним сидела Хокеспур, дальше — Хорстгельд и Аларик. Архимагос Сафентис и техножрец Таласса — сравнительно мало механизированная женщина, прибывшая вместе с ним на челноке, — представляли Адептус Механикус.

Если Никсосу и нервировало его многократное отражение в фасетчатых глазах Сафентиса, он этого никак не показывал.

— Споры ни к чему не приведут, — добавил он.

— Необычные слова для инквизитора, — сказал Сафентис. — А учитывая обстоятельства, и самые мудрые.

— Что ж, я рад хорошему началу, — ответил Никсос.— Но прежде я хотел бы узнать, что вы обнаружили в библиотеке сектора.

— Должен ли я понимать, что вы спрашиваете как инквизитор, а не простой любопытствующий?

— Вы правильно меня поняли.

— Очень хорошо.

Как догадывался Аларик, Сафентис прекрасно знал, что отказ отвечать на вопросы Инквизиции мог повлечь за собой любое выбранное Никсосом наказание.

— Упомянутая планета носит название Каэрония. Она исчезла немногим более ста лет назад, после расследования по поводу предполагаемого всплеска ереси среди нижних чинов местных техножрецов.

— Вы уверены?

— Да. Каэрония — это мир-кузница. Согласно Договору Марса, она полностью принадлежит Адептус Механикус, отсюда и наша настойчивость в проведении расследований.

— Договор Марса ни в коей мере не может противостоять действиям Инквизиции, — сердито бросила Хокеспур.

— Допускаю, что так оно и есть, — ответил Сафентис, но теперь его голос был настроен выражать снисхождение. — Но для того чтобы убедиться в этом, потребуется время, которого у нас нет.

— Отсюда и мое предложение,— вмешался Никсос.— Объединенная миссия.

— Разумеется, под моим командованием, — потребовал Сафентис.

— Неприемлемо. На планете меня будет представлять дознаватель Хокеспур. Юстициарий Аларик возглавит вооруженные силы.

— В состав миссии должны войти я, техножрец Таласса и отряд техностражи.

— Договорились.

— И «Образцовый», как часть флотилии, перейдет под мое командование, — добавил Хорстгельд.

— Хорошо. Мой флаг-капитан, магос Корвейлан, с вами свяжется.

Голос Сафентиса звучал спокойно, как и прежде. Аларик догадывался: архимагос понимал, что добился всего, на что мог рассчитывать. Никсос проявил благородство, позволив техножрецу высокого ранга присоединиться к экспедиции.

С другой стороны, Аларик был рад участию механикумов. Если Борозис Септиам и в самом деле был пропавшей Каэронией, то участники, хорошо знакомые с деятельностью культа Механикус, могли оказать на поверхности неоценимую помощь. Но юстициарию не нравились пререкания относительно главенства над миссией. Сафентис производил впечатление человека, который мог отказаться двигаться, даже получив сигнал к атаке.

Неожиданно двери часовни распахнулись, и вошел встревоженный офицер. Судя по знакам отличия на темно-голубой форме, он принадлежал к команде связистов. Офицер торопливо шагнул к капитану Хорстгельду, изумленно взглянув по пути на странный облик архимагоса и не менее поразительную наружность Аларика.

— Сэр, на «Птолемее Гамма» возникла моральная угроза.

— Моральная угроза? Откуда?

— Вещание с планеты, сэр.

— Проклятье! — воскликнул Хорстгельд. — «Гамму» закрыть на карантин! Связь только через физический контакт. Всей флотилии подвергнуть каналы связи обряду очищения. И проинформируйте комиссара флотилии Леюнга.

— Может ли «Образцовый» предоставить абсолютно безопасный приемник? — спросил Никсос у Сафентиса.

— Конечно, может.

— Хорошо. Пусть Корвейлан установит приемник и начинает изучать сигнал, чтобы выяснить место его расположения. — Сафентис не шевельнулся. — Если вы не возражаете.

Сафентис кивнул Талассе, и она поспешно вышла, чтобы передать соответствующие приказы на «Образцовый».

— Похоже, на нас начинают давить, — заметил Аларик.

— Совершенно верно, — согласился Никсос, — но это сейчас не главное. Что меня больше всего раздражает в действиях врага, так это постоянная нехватка времени. Некогда подумать. Аларик, ты готов отправиться?

— Мои люди провели ритуалы проверки оружия и готовы к немедленной высадке.

— Это приятно слышать. Сафентис?

— Сопровождающие меня техностражи представляют лучшее боевое подразделение. Они готовы к отправке, как и наш челнок.

— Отлично. Господа, внизу вы будете действовать от имени святого ордена Имперской Инквизиции. Что бы вы ни обнаружили на поверхности — все это находится во власти Императора и должно быть подчинено Его воле или подвергнуто обряду очищения согласно Его законам. Да пребудет с вами Его благословение.

Аларик и Сафентис, покинув часовню, отправились на пусковую палубу. Аларик понимал, что на поверхности баланс сил изменится: рядом с ним и Хокеспур уже не будет Никсосу. Юстициарий мог лишь надеяться, что при всех неожиданностях Каэронии ему придется сражаться только с одним врагом.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/668701>